

RU

Депутаты I и II Государственной думы в оценках С. И. Смирновой-Сазоновой (по материалам неопубликованного дневника)

Пыстина П. А.

Аннотация. Цель исследования – определить взгляды С. И. Смирновой-Сазоновой на состав и деятельность I и II Государственной думы на основе материалов неопубликованного дневника журналистки. В статье рассматривается восприятие работы депутатов первых Государственных дум Российской империи известной публицисткой начала XX века, которая писала для «Нового времени», и сопоставляется ее позиция с оценками других видных консервативных деятелей. Новизна исследования заключается в том, что в научный оборот впервые вводятся фрагменты неопубликованного дневника Смирновой-Сазоновой и некоторые ее статьи в «Новом времени», на основе которых раскрываются ранее неизученные взгляды журналистки. В результате исследования установлено, что отношение к деятельности депутатов определялось не только политической позицией Смирновой-Сазоновой. Она старалась объективно оценивать сильные и слабые стороны разных партий. Посещая Государственную думу и слушая депутатов, писательница не могла не признать ораторские способности представителей кадетской фракции: Ф. И. Родичева и В. Д. Набокова, а также октябриста М. А. Стаховича. Однако общая оценка деятельности Государственной думы была негативной: депутаты, считала журналистка, даром тратили время, ведя борьбу с правительством, вместо того чтобы заниматься конструктивной законотворческой деятельностью.

EN

Deputies of the First and Second State Duma in the assessments of S. I. Smirnova-Sazonova (based on the materials of an unpublished diary)

P. A. Pystina

Abstract. The aim of the study is to determine S. I. Smirnova-Sazonova's views on the composition and activities of the deputies of the First and Second State Dumas based on the materials from the journalist's unpublished diary. The article examines how a prominent early-20th-century publicist, who wrote for the "Novoye Vremya" newspaper, perceived the work of the deputies of the first State Dumas of the Russian Empire and compares her position with the assessments of other notable conservative figures. The novelty of the research lies in the fact that fragments of Smirnova-Sazonova's unpublished diary and some of her articles in "Novoye Vremya" are being introduced into scholarly discourse for the first time; these materials reveal the journalist's previously unstudied views. The research finds that Smirnova-Sazonova's attitude towards the deputies' activities was determined not only by her political stance. She tried to objectively assess the strengths and weaknesses of different parties. By attending the State Duma and listening to the deputies, the writer could not help but acknowledge the oratory skills of representatives of the Kadet faction – F. I. Rodichev and V. D. Nabokov – as well as those of the Octobrist M. A. Stakhovich. However, her overall assessment of the State Duma's work was negative: the journalist believed that the deputies were wasting time by fighting with the government instead of engaging in constructive lawmaking activities.

Введение

Актуальность исследования обусловлена слабой степенью изученности взглядов С. И. Смирновой-Сазоновой. Она была известной журналисткой и писательницей конца XIX – начала XX века. В 1870-е годы ею были написаны несколько романов, которые опубликовал журнал «Отечественные записки» («Огонек»,

«Соль земли», «Попечитель учебного округа», «Сила характера», «У пристани»), а в 1880-1890-е гг. она писала рассказы и пьесы (Жукова, 1999, с. 10). Русский литературный критик и публицист М. А. Протопопов, который не особо симпатизировал литературному творчеству Смирновой-Сазоновой, отмечал ее как одну из лучших представительниц «литературного “женского творчества” текущего момента» (1891, с. 123).

Однако внимание исследователей привлекало далеко не только литературное творчество писательницы, но и ее подробный дневник. В нем содержится множество записей о писателях Ф. М. Достоевском, И. С. Тургеневе, Н. А. Некрасове, И. А. Гончарове, А. Н. Островском, Н. С. Лескове, А. П. Чехове, А. С. Суворине, В. П. Буренине, А. Ф. Кони, В. С. Кривенко, актерах Ф. А. Бурдине, М. Г. Савиной, В. Ф. Комиссаржевской и многих других (Мостовская, 1980, с. 272). Ярких характеристик удостоились и политические деятели, однако этот сюжет освещен в научной литературе слабо (Патрикеева, 2013; 2015а; 2015b; Иванов, Пыстина, 2026).

В начале XX века Смирнова-Сазонова была прежде всего известна как журналистка. В январе 1906 года она записала у себя в дневнике: «По поводу прежних фельетонов я получила еще несколько писем. Я за нынешнюю осень своими фельетонами приобрела вдруг популярность, конечно, не у революции, а у русских патриотов. Мои романы ничего подобного мне не дали, да они теперь основательно забыты» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 52). Писательница сотрудничала с газетой «Новое время» начиная с 1876 года. Ее публикации вызывали широкий отклик в консервативных и умеренно-либеральных кругах. При поддержке лидера октябристов А. И. Гучкова был издан сборник фельетонов писательницы (Смирнова, 1907а). Ряд статей распространялся Пятигорским отделом «Союза 17 октября» в 1906 г. (ГАРФ, ф. 115, оп. 1, д. 88, л. 13-23, 49-56 об.). Обратил внимание на деятельность петербургской журналистки октябристский «Псковитянин», посвятив ей статью (Псковитянин, 1907, с. 1-2). Перепечаткой её фельетонов занимались также правые партии (Смирнова, 1906b). В мае 1907 г. в своем дневнике С. И. Смирнова-Сазонова отмечала: «Ларя (Илларион, сын общественного деятеля В. С. Кривенко. – П. П.) на вокзале сообщил мне, что я состою бесплатно сотрудницей всех правых газет в провинции. Они перепечатывают мои статьи. Он сначала собирал их, чтобы послать мне, но их так много, что он потом это бросил» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 463). Касаясь острых политических тем, Смирнова-Сазонова не могла в своих фельетонах обойти Государственную думу, хотя и писала о ней нерегулярно (Патрикеева, 2015b, с. 134).

Журналистка тщательно следила за деятельностью I и II Думы. Она посещала Таврический дворец еще до начала работы русского парламента. «Здание нашего парламента не отличается великолепием, но в нем есть особая поэзия, его стены видели старую Россию, теперь в них войдет новая. В нём есть прошлое, это не простая глина и камень, а одухотворенная нашей стариной», – записала автор дневника 13 апреля 1906 г. (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 355). Смирнова-Сазонова также была на заседаниях Думы 4 мая 1906 г. и 19 марта 1907 г. Свои впечатления журналистка отразила на страницах дневника. Данные записи о событиях начала XX века привлекались исследователями парламентаризма в Российской империи. Наибольший вклад здесь внесла О. А. Патрикеева (2007; 2013; 2015а; 2015b). Однако многие фрагменты дневника не введены в научный оборот. Между тем в них есть яркие оценки деятельности как русского парламента в целом, так и отдельных его депутатов, которые позволили бы дополнить представление о восприятии современниками политических изменений в Российской империи в начале XX века.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать отношение Смирновой-Сазоновой к деятельности I и II Государственной думы Российской империи и ее взгляд на вклад разных политических сил в работу русского парламента;
- определить отношение Смирновой-Сазоновой к известным депутатам первых двух Государственных дум Российской империи;
- установить степень влияния политической принадлежности депутатов на оценку Смирновой-Сазоновой деятельности народных избранников I и II Государственной думы Российской империи;
- сопоставить оценки, данные Смирновой-Сазоновой депутатам I и II Государственной думы, с позицией современников.

В основу методологии исследования положен принцип научной объективности, историзма и системности, что позволяет избежать односторонних оценок и рассмотреть отношение Смирновой-Сазоновой к депутатам в конкретных исторических условиях зарождения русского парламентаризма. Социальный подход, предполагающий учет интересов и традиций отдельных групп общества, позволил рассмотреть взгляды журналистки как представительницы консервативно настроенной петербургской интеллигенции. Также привлекался историко-сравнительный метод, с помощью которого удалось сопоставить точку зрения публицистки с мнением современников. Благодаря историко-генетическому методу была рассмотрена трансформация позиции Смирновой-Сазоновой и факторов, повлиявших на данный процесс.

Источниковой базой исследования послужил подробный дневник С. И. Смирновой-Сазоновой, который охватывает период с 1877 по 1919 год. Он хранится в Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Опубликовать данный источник крайне сложно из-за большого объема. В ходе исследования некоторые фрагменты дневниковых записей впервые вводятся в научный оборот. Большой интерес Смирновой-Сазоновой к событиям революции 1905-1907 гг. отражался на содержании дневника, на страницах которого автор записывала свои мысли. Стоит отметить, что Смирнова-Сазонова не планировала знакомить с дневником широкую публику. Об этом свидетельствует большое количество малозначащих имен и сокращений (Иванов, Пыстина, 2026, с. 40).

Отметим также, что дневниковые записи делались автором день в день. Это подтверждает несколько фактов. Например, за период 1905-1907 гг. Смирнова-Сазонова не оставила записей в дневнике только

31 марта 1907 г., на следующий день она отмечала: «Забыла вчера дневник написать, да и не о чем писать было» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 263). Следовательно, заполнение дневника за вчерашний день она считала ненужным, стараясь фиксировать лишь текущие события. Этот вывод подтверждает и другой факт. 12 января 1905 г. Смирнова-Сазонова указала, что в Городской думе столицы Российской империи ее друг, писатель и общественный деятель В. С. Кривенко требовал созыва народных представителей. Однако в записях за 13 января автор дневника отрицала данный факт. На следующий день, поговорив с Кривенко лично, Смирнова-Сазонова снова сменила свою точку зрения на ту, что была зафиксирована 12 января (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 45, л. 559, 565, 570-571). Столь частая перемена собственной точки зрения подтверждает ежедневность внесения записей. В свою очередь, это позволяет познакомиться со свежими, наиболее яркими, еще достаточно детально сохранившимися в памяти впечатлениями от выступлений депутатов в русском парламенте.

Среди других источников можно отметить фельетоны Смирновой-Сазоновой (1905; 1906а; 1907b; 1907d), которые она публиковала в «Новом времени», публикации других сотрудников данной газеты (Меньшиков, 1907; Розанов, 2003; Суворин, 1907), а также мемуары и дневники современников (Маклаков, 1991; Оболенский, 1988; Суворин, 1992; Чуковский, 1991). Все это позволяет не просто рассмотреть взгляды журналистки, но и определить различия и сходства ее позиции с близкими по политическим взглядам и социальному положению современниками.

Теоретическую базу составляют работы, авторы которых обращались к дневнику С. И. Смирновой-Сазоновой в рамках изучения Государственной думы Российской империи. Здесь особенно стоит выделить труды О. А. Патрикеевой (2007; 2013; 2015а; 2015b) – кандидатскую диссертацию и несколько ее статей. Материалы дневниковых записей журналистки по близкой тематике привлекались и в некоторых других исследованиях (Никитин, 2018; Иванов, Пыстина, 2026). Помимо этого, использовались работы, посвященные Первой русской революции в целом (Первая революция в России..., 2005), выборам в Государственную думу (Веденеев, Зайцев, 2008; Сулоев, 2013), деятельности отдельных фракций и конкретных депутатов в I и II Государственной думе (Зябликова, 2019; Иванов, 2024а; Кабытов, 2011; Политические партии России..., 2022).

Практическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот отдельных фрагментов дневника С. И. Смирновой-Сазоновой, которые позволяют лучше оценить деятельность видных представителей либеральных партий в качестве депутатов I и II Государственной думы (например, В. Д. Набоков, Ф. И. Родичев, М. А. Стахович и другие). Также материалы данного исследования могут быть привлечены при составлении вузовских курсов по истории политических партий и русского парламентаризма.

Обсуждение и результаты

Как и многие, Смирнова-Сазонова ждала созыва I Государственной думы, возлагая на нее большие надежды. По прошествии времени настроение общества достаточно точно передал В. В. Розанов: «...казалось, “вот когда мы начнем сами все делать”, – Россия расцветет чуть ли не райскими яблоками» (2003, с. 314). Созыв народного представительства должен был умиротворить общество, способствовать налаживанию общественно-политической жизни страны (Зябликова, 2019, с. 28). Представлениями о будущем русском парламенте 6 января 1906 г. поделился со Смирновой-Сазоновой А. Н. Гурьев, который заведовал изданием «Правительственного вестника»: «Гурьев говорит, что Дума у нас будет консервативная. Мы этого не знаем, а они там в правительстве уже теперь знают. <...> Гурьев думает, что даже “кадеты” не пройдут» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 30). Однако эти прогнозы не оправдались. Не имея возможности голосовать, Смирнова-Сазонова пристально следила за выборами и делала порой весьма точные наблюдения. (Отметим, что отсутствие права голоса не волновало писательницу, как и женский вопрос в целом. В ответ на просьбу выступить в поддержку кружка за женское равноправие журналистка сказала, что писать о нем она не собирается, так как у нее другие интересы, которые она ставит гораздо выше (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 49, л. 514).) Несмотря на неприязнь к Конституционно-демократической партии, публицистка отмечала грамотную организацию ее агитационной работы: «Развернешь утром газеты, из них вылетают листочки: “Остерегайтесь монархического блока! Выбирайте членов Партии народной свободы!” И тут же любезно предложен список кандидатов» (Патрикеева, 2015b, с. 134). 20 марта Смирнова-Сазонова записала впечатления от начавшейся избирательной кампании в Петербурге: «Лавки после часу закрываются, приказчики идут выбирать выборщиков [в] Государственную думу. Все прошло в порядке, стройно и мирно, как будто это уже дело нам привычное, как будто мы только и делали, что выбирали парламенты» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 267-268). Однако результаты голосования не обрадовали журналистку. Отмечая победу конституционно-демократической партии и поражение «правых союзов», она указывала на слабую агитацию последних как причину поражения.

Несмотря на тревожные сведения, Смирнова-Сазонова ждала Думу с надеждой на обновление России. Длительное ожидание завершилось открытием Думы 27 апреля 1906 года. Это был очень важный день для журналистки. Именно с ним связывался переход от «самодержавной» России к «конституционной» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 397). В дневнике записи о торжественном открытии парламента очерчены линиями. Внутреннее торжество как бы контрастировало с событиями за окном: «Город имеет обыкновенный будничный вид, лавки торгуют. Только вывешены флаги, как в царский день. Даже иллюминации не было, по крайней мере в нашем околоте» (РО ИРЛИ РАН, л. 285, оп. 1, д. 48, л. 399).

Однако Дума не оправдала возложенных на нее надежд. Депутаты, выступавшие в Таврическом дворце, стремились использовать трибуну в интересах агитации и продолжения революции. И уже 2 мая никаких

возвышенных чувств в отношении I Думы у Смирновой-Сазоновой не прослеживалось: «Говорили о том, что наша дума хамская, её крайняя левая состоит из уличных крикунов; это уличные ораторы, а не члены парламента. Талантов в ней нет, но шума много» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 408). В скором времени писательница удостоверилась в этом лично, посетив заседание 4 мая. Записывая свои впечатления, журналистка отмечала, что для депутатов на первом месте стояло не дело, а партийная борьба, что сказывалось на результатах голосования по тому или иному вопросу (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 416–417).

Не с лучшей стороны себя показали и представители народных масс. Смирнова-Сазонова отмечала, что депутаты-рабочие «блистали своим невежеством» и постоянно чего-нибудь требовали. «Распропагандированные мужички от них не отставали. Один даже поставил на вид, что мы, мол, члены Думы, получаем 10 рублей суточных, а члены Государственного совета 25 рублей. И тут несправедливость!» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 418). Те «мужики», которые говорили о реальных нуждах крестьянства, не пользовались популярностью. Один депутат-крестьянин обратился к членам парламента не «господа народные представители», а «православные христиане». Он просил пожалеть крестьян и поскорее заняться земельным вопросом. «Но это было встречено холодно. Дума хлопает мужичкам, которые говорят о правах и требуют свободы. Этот же мужик просил земли и образования», – негодовала автор дневника (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 422). При этом сама Смирнова-Сазонова считала обсуждение аграрного вопроса скучным и не интересовалась данной проблемой (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 424).

Осенью 1907 года Смирнова-Сазонова фиксировала слухи о том, как крестьяне работали в I Думе и как выбирали туда депутатов. Например, один крестьянин использовал свое положение народного представителя как источник дополнительного дохода, помимо «депутатских десятирублевков», он «продавал, когда за 10, когда за 15 руб., свой депутатский билет. В первой думе это было можно. Покупатель приходил с этим билетом и может быть даже голосовал» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 52, л. 4). Другой слух, касающийся депутатов от крестьян, тоже был связан с денежным вопросом. Так, деревня взяла с крестьянина 300 рублей в счет его будущего депутатского жалования, но из-за роспуска Думы и этих денег народный избранник не получил. Смирнова-Сазонова записывала в дневнике, что «мужичок» приходил советоваться с известным адвокатом Ф. Н. Плевако, как ему теперь быть и каким образом получить деньги (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 52, л. 4). С учетом всей сложности организации выборов, особенно среди малограмотного населения, а также различных «курьезов», которые находили отражения в газетах, похожие ситуации могли быть. Однако нельзя отрицать и того, что крестьяне действовали порой весьма осознанно, они старались выбирать тех, кто мог добиться решения земельного вопроса и улучшения их положения. Например, в Костромской и Ярославской губерниях при выборе депутатов крестьянство хотело, чтобы в выборщики попали те, кто сочувствовал «и Государю и народу» и имел определенный опыт, полезный при думской работе (Сулоев, 2013, с. 61).

Разочарование Смирновой-Сазоновой в деятельности I Думы подкрепляется и рассказами знакомых. В перерыве между заседаниями знакомый писательницы Гольштейн (неустановленное лицо. – П. П.) рассказывал, что «все решается не в зале заседаний, а в кулуарах и разных боковых залах». «И сейчас, говорит, в одной из них заседает кадетская фракция с [П. Н.] Милюковым во главе. Он её предводитель, хотя и не состоит членом думы, правительство его не утвердило, так как он во время выборов был под судом», – указывала на несправедливость журналистка (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 417). Тесная связь между П. Н. Милюковым и деятельностью кадетов в I Думе действительно была (Олегина, 2005, с. 109).

Несмотря на расхождения во взглядах, Смирнова-Сазонова отдавала должное ораторским талантам членов Партии народной свободы, например В. Д. Набокову. «Он возражает и дает объяснения всем, делающим поправки к адресу. Он хорошо говорит, у него прекрасный голос» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 419). «Задумчивый, проникновенный» голос В. Д. Набокова отмечали и другие современники (Чуковский, 1991, с. 205). Стоит учитывать, что Смирнова-Сазонова присутствовала при обсуждении проекта ответного адреса Думы на тронную речь Николая II, которую он произнес 27 апреля 1906 г. – в день начала работы первого русского парламента. Выступления В. Д. Набокова по этому вопросу многие современники оценивали высоко. Например, другой представитель партии народной свободы В. А. Оболенский считал, что данное выступление Набокова было «по изяществу формы образцом парламентского красноречия» (1988, с. 354).

Заседание в Думе подтвердило высказанную ранее в фельетонах мысль Смирновой-Сазоновой о большой роли хорошо поставленного голоса и умения выступать на публике. Касаясь событий Великой французской революции, журналистка отмечала ораторский талант Мирабо. В фельетоне она писала, что Мирабо мог держать толпу «под обаянием своего таланта». Но помимо ораторского искусства журналистка отмечала «громовой голос» французского революционера, которым он поработал толпу: «Голос на трибуне – великая вещь. Были ораторы, которые только этим и брали» (Смирнова, 1905, с. 4). После посещения Таврического дворца 4 мая 1906 года журналистка записала впечатления о голосах выступавших: «Есть крикливые голоса, как у [А. Ф.] Аладына, есть скрипучие и неприятные как у некоторых поляков. А есть сильные, совсем неслышные; таким ораторам кричат “Громче!” Иные говорят довольно громко, но трудно что-нибудь разобрать, так что-то гудеть. Есть наконец голоса прямо усыпительные, под их монотонное гудение клонит ко сну» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 419).

Среди ярких ораторов Смирнова-Сазонова также выделила Ф. И. Родичева. Еще во время предвыборной кампании журналистка записывала впечатления своей дочери Л. Н. Сазоновой-Шуваловой от его речи. Поначалу выступление Ф. И. Родичева не произвело на нее должного эффекта, но, когда «социал-демократ задел его за живое, он ответил ему блистательно, говорил страстно и захватил всю залу» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285,

оп. 1, д. 48, л. 138). Эмоциональность выступлений Родичева была отмечена и лидером кадетской партии П. Н. Милюковым: «Ф. И. Родичев обладал совершенно исключительным даром красноречия, но его горячий темперамент часто выводил его за пределы, требовавшиеся фракционной дисциплиной и политическими условиями момента» (Иванов, 2018, с. 89). После созыва Думы Смирнова-Сазонова смогла лично услышать выступление яркого представителя партии кадетов: «Все утомлены, но никто не уходит, ждут финала, прений об амнистии, и финал вышел эффектный. Состязались два великолепных оратора: [М. А.] Стахович и [Ф. И.] Родичев. Оба были за полную амнистию. Но один призывал к миру и братству, приглашал забыть прошлое, поставить над ним крест и покончить одинаково как со смертными казнями, так и с политическими убийствами. Другой во всем винил правительство, а политических преступников считал его жертвами. Это самоотверженные люди, надо их выпустить, всех, не исключая и убийц. Тогда они удивят мир своими подвигами и будут самоотверженно служить родине. Стахович волновался, голос его звенел, это был страстный молящий призыв к примирению, а не казенный пафос наших демагогов. “Довольно крови! довольно казней!”», – с восхищением отмечала С. И. Смирнова-Сазонова выступление октябриста. Однако и у «оппонента» Стаховича, к политическим взглядам которого писательница не питала симпатий, она не могла не признать ораторского таланта: «У Родичева громадный темперамент, какая-то дикая сила. Он бьет врага молотом, толчет его в ступке, мелет жерновами. Он лжет, но лжет красиво. Он приписывает правительству неслыханные преступления, все, что оно делает, сплошной разбой, а рядом невинные мученики, сидящие по тюрьмам. Продолжая лгать в том же роде, он потрясает залу. Бешеные аплодисменты её не заглушают его громового голоса. Это израильский пророк, обличающий нечестивых царей. Стахович, напротив, сказал, что его избиратели крестьяне просили его беречь царя, помогать ему. Он напомнил собранию, какие клятвы давал царь на коронации, он повторил эти страшные клятвы перед алтарем. “Царь не отвечает перед нами, но за каждого замученного, за каждого расстрелянного он отвечает там!” Нат[алья] (сестра Смирновой-Сазоновой. – П. П.) от речи Стаховича заплакала» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 424–426). Ораторский талант, темперамент и эмоциональность выступлений Родичева отмечали многие исследователи (Иванов, 2018, с. 89–91; Патрикеева, 2013, с. 54–55; Политические партии России..., 2022, с. 404). Другой депутат, М. А. Стахович, такого внимания не удостоился. При этом современники отмечали у него неплохие ораторские способности: «В дореволюционные времена Стахович славился как один из лучших ораторов земских и дворянских собраний. Особенно известна была его речь, сказанная в защиту свободы совести», – вспоминал В. А. Оболенский (1988, с. 378–379).

После созыва Государственной думы о депутатах в прессе и в обществе распространялось много информации. Смирнова-Сазонова отражала в своих дневниках и то, что дискредитировало кадетов. Например, она записала, что И. И. Петрункевич просил прислать казаков, когда «мужики» порубили у него какую-то рощу. «И нашего архилиберала казаки защищали от мужиков», – отмечала журналистка (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 433). Похожие слухи были записаны и про Ф. И. Родичева. Смирнова-Сазонова указывала, что его называют кулаком, так как он имеет винокуренный завод, да и еще и «мужиков на работе прижимает» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 433). Позже она отметила, что депутата Е. И. Кедрина «рабочие два раза поколотили». Такие действия простого населения Смирнова-Сазонова воспринимала как расплату «кадетам за щедрые обещания, которые они надавали всему рабочему люду» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 486).

Политическая борьба при этом не определяла отношения журналистки к отдельным представителям Конституционно-демократической партии. Интересны в этом контексте записанные в дневнике сожаления по поводу убийства депутата М. Я. Герценштейна, которого журналистка считала умным человеком: «Хоть я до жидов и не охотница, но этого мне жаль, умный был человек. И за что его ухлопали, не понимаю. В нём не было наглости [М. М.] Винавера» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 49, л. 77). Однако тут же Смирнова-Сазонова возмущалась наглостью кадетской газеты «Речь». В ней по случаю убийства Герценштейна вышла статья в траурной рамке, но «когда убивали русских, например [адмирала Г. П.] Чухнина», то «Речь» находила, что так и должно быть (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 49, л. 77). Впоследствии эта же мысль будет высказана журналисткой в печати (Смирнова, 1907а, с. 4).

Помимо этого, дочь писательницы Л. Н. Сазонова-Шувалова лично познакомилась с Ф. И. Родичевым на вечере у Котляревских. В дневнике журналистка достаточно подробно передавала разговор дочери и известного кадета, который проходил во взаимных комплиментах (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 49, л. 492–494). Отметим, что сам Родичев знал о том, кто является матерью Л. Н. Сазоновой-Шуваловой: «Она [Л. Н. Сазонова-Шувалова. – П. П.] думала, что Родичев не знает, чья она дочь. Но Родичев сказал, что знает, что в молодости он зачитывался моими романами» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 52, л. 36). Разницу между отношением к конкретным людям и к партии в целом Смирнова-Сазонова отразила и в фельетоне, посвященном кадетам. Критикуя кадетов за их поддержку революционного террора, журналистка указывала, что представители партии «сами по себе люди безобидные, прекрасные юристы, профессора, образцовые земцы, может быть чудные мужья и отцы семейства» (Смирнова, 1906а, с. 4). Стоит отметить, что в дневнике журналистка не раз подчеркивала идею о том, что неправильно рассматривать политического противника как «личного врага», и «политический враг может быть очень искренним человеком» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 51, л. 349–350, 393–394).

Тем не менее работу Государственной думы Смирнова-Сазонова считала нерезультативной. Большую часть времени депутаты, по мнению журналистки, тратили напрасно, погружаясь в межпартийную борьбу, выступая в парламенте словно на митинге и критикуя правительство (Смирнова, 1906а, с. 3–4). Неэффективность деятельности первого русского парламента замечали и другие публицисты «Нового времени». Например, В. В. Розанов подчеркивал, что партии не могут вести конструктивную законотворческую работу, они все

«чисто общественные, пожалуй, литературные» (Зябликова, 2019, с. 28). Проблемы в организации работы первого русского парламента отмечал и другой видный публицист «Нового времени» А. А. Пиленко, который регулярно готовил репортажи из Таврического дворца. Он скрупулёзно вел подсчет того, сколько времени ушло на опоздания депутатов, и насчитал 33,5 часа (Патрикеева, 2015а, с. 108).

Невозможным было и продуктивное взаимодействие между Государственной думой и правительством. Однако единого мнения о путях решения этого вопроса в правительстве не было. В основном предлагалось два варианта: роспуск Думы или создание «коалиционного» или кадетского правительства (Первая революция в России..., 2005, с. 446). Все это волновало общество и активно обсуждалось в печати. В начале июня 1906 года Смирнова-Сазонова сожалела, что распустить Думу едва ли получится: «[А. С.] Суворин находит, что он (К. В. Рукавишников. – П. П.) прав. Почему Государь не созвал Земский собор, а выпустил манифест по указке графа [С. Ю.] Витте? Земский собор, если бы он попробовал обратиться в учредительное собрание, можно бы и распустить. А Думу распустить не так-то легко» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 48, л. 533). В конце июня журналистка считала создание кадетского правительства настолько же реальным, как и роспуск Государственной думы (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 49, л. 21).

9 июля 1906 г., когда первый русский парламент все же был распущен, Смирнова-Сазонова встретила эту новость прежде всего со страхом: «Впечатление ошеломляющее. Может быть мы в самом деле на краю кровавой анархии» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 49, л. 55-56). Представители высшей бюрократии, как и многие общественные деятели, особенно слева, испытывали подобные ожидания (Веденеев, Зайцев, 2008, с. 19). Однако эти расчёты не оправдались.

После разочарования в I Думе интерес к народному представительству в России не угас. Смирнова-Сазонова активно следила за ходом избирательной кампании во II Государственную думу. Однако если перед выборами в I Думу был некоторый восторг, ощущение важности момента, то выборы новых представителей народа казались «шутовством» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 67). Предвыборная агитация правых и умеренных либералов снова проигрывала кадетам. Например, заметно разочарование журналистки в агитационной работе октябристов, которым она симпатизировала: «Собрание октябристское. <...> Зала не полна. У левых говорят не то. Там все битком, часть публики остается на улице» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 89-90). Сама же агитация октябристов, выступления их ораторов не вызвали отклика у публики в отличие от речей кадетов (Иванов, Пыстина, 2026, с. 49-50).

Успех некоторых правых на выборах во II Государственную думу оживил Смирнову-Сазонову. С одобрением она встречает их «выходку» на открытии Думы, когда они кричали «Ура!» государю (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 151). Почти сразу журналистка озабочилась вопросом посещения Думы, и уже 1 марта получила билеты на 8-е заседание. Однако многим II Дума казалась «бесцветной» (Маклаков, 1991, с. 68). А. С. Суворин (1907, с. 3) называл ее «серой, невежественной, фразистой и бестактной», критикуя в ней крайне левых и указывая, что такая Дума невыгодна даже кадетам, ведь в случае ее роспуска они могли бы провести более талантливых депутатов. Многие члены Конституционно-демократической партии, которые блистали в 1906 году, не попали в Таврический дворец в 1907 г., так как находились под следствием по делу о Выборгском воззвании. Помимо этого, кадетскую фракцию раздирали внутренние разногласия и противоречия между отдельными депутатами (Политические партии России..., 2022, с. 385).

Как в печати, так и в дневнике Смирнова-Сазонова крайне редко упоминала кадетских депутатов во время работы II Думы. Исключением, пожалуй, является депутат О. Я. Пергамент, которого нельзя было обойти стороной при описании погрома в Одессе (Смирнова, 1907а, с. 3-4). Отсутствие ярких депутатов времен Думы первого созыва сказалось и на впечатлениях, которые получила Смирнова-Сазонова от посещения Думы 19 марта 1907 г.: «Ораторы от разных фракций излагали свою аграрную программу. Очень скучно читал исторические очерки [Д. Н.] Святополк-Мирский, правый, об аграрном вопросе в Западной Европе. Не веселее был кадетский докладчик [Н. Н.] Кутлер и от трудовиков [А. Л.] Караваев» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 221-222).

Аграрный проект крайне левых партий вызвал резкую критику журналистки. Идею отчуждения земель и распределения их между крестьянами Смирнова-Сазонова считала недопустимой. В связи с этим вслед за правым депутатом П. Н. Крупенским она характеризовала программу трудовиков не как «аграрную», а как «ограбную» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 223). «С особенной злобой, даже с ненавистью, говорил [С. В.] Нечитайло, – отмечала Смирнова-Сазонова. – Тут и Пугачева, и Разина поминали, и Екатерину Великую, которая за приятную улыбку раздавала крестьянские земли» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 223). Отдельно автор дневника критиковала священников, которые выступали за отчуждение земель. По ее мнению, «попики» поступали так в надежде, что крестьяне «их за это не оставят» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 224).

Левые во II Государственной думе были настроены не столько на законотворческую деятельность, сколько на использование Думы как агитационного инструмента (Первая революция в России..., 2005, с. 498). Смирнова-Сазонова отметила это на страницах дневника: «Слушая эти полные ненависти речи, нельзя было не видеть, что с этой думой никакая работа невозможна. Она пришла не работать, а поднять бунт» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 224). Наиболее ярко идею о бессмысленности II Думы журналистка выразила в фельетоне «Наши законодатели». Она указывала, что народные представители зря растрачивают драгоценное время: «Синяк или шишка под глазом у депутата... депутат, сидевший на заборе, в оживленной беседе с фабричными и снятый оттуда жандармами, потасовка на заводе, все это сейчас же вызывается запросом в Думе. Когда же заниматься делом?» (Смирнова, 1907b, с. 3) И вопрос об амнистии, который сам по себе представлялся журналистке нелепым, вызывал множество споров и скандалов, на него попусту тратили время.

Схожие «грехи» в работе депутатов отмечал и ведущий публицист «Нового времени» М. О. Меншиков, критикуя Думу за «неработоспособность, озлобленность, отсутствие патриотизма» (1907, с. 2).

Смирнова-Сазонова была недовольна выступлениями некоторых представителей правительства. Например, она критиковала речь главноуправляющего землеустройством и земледелием Б. А. Васильчикова, который говорил, но при этом не смог «ничего сказать». «Таких ораторов правительству надо запирать на ключ», – делала вывод журналистка (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 225). Среди представителей власти восхищение и одобрение у Смирновой-Сазоновой вызывал П. А. Столыпин, ораторское искусство которого она высоко оценивала, отмечая, что премьер-министр «больше всего имеет успех» в Думе, что было недалеко от истины (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 199-200). Председатель II Государственной думы А. Ф. Головин, в свою очередь, подчеркивал, что ответы П. А. Столыпина на критику в Думе были сильными и неприятными для его недругов (Кабытов, 2011, с. 388).

Деятельность правых депутатов оценивалась Смирновой-Сазоновой иначе. В фельетоне «Наши законодатели» она выделяла ярких представителей монархических партий В. М. Пуришкевича и В. В. Шульгина, которые активно выступали против революционного террора. Задаваясь вопросом о том, осудят ли кадеты террор, если им это будет выгодно из тактических соображений, Смирнова-Сазонова писала, одобряя известную речь депутата: «Ведь левые в Думе фактически уже это (осуждение политических убийств) сделали. <...> Это случилось в тот день, когда депутат Шульгин полюбопытствовал, нет ли у них бомб в кармане. Вопрос сам по себе был совершенно невинный. Представьте себе, что кто-нибудь спросит пианиста, захватил ли он с собой ноты. На что же тут обижаться? Бомбы для революционеров – те же ноты у пианиста» (Смирнова, 1907b, с. 4). Октябристское «Слово» писало об этом выступлении: «Он (В. В. Шульгин. – П. П.) не бросает крылатых слов, не подымает голоса, не налетает на врага с копьем наперевес, а не без ехидства допытывает своих противников, “где” у них “бомба”?» (Иванов, 2024a, с. 96-97). Интересно, что при этом во время посещения Таврического дворца 19 марта Смирнова-Сазонова не выделяла отдельных депутатов, их голоса и ораторские способности, показывая лишь свои симпатии к «правым» в целом. Здесь стоит заметить, что в тот день В. В. Шульгин не выступал, а В. М. Пуришкевич произнес лишь небольшую речь, в которой требовал рассмотреть на ближайшем заседании заявление правой фракции (Государственная дума, 1907, стб. 792).

В. М. Пуришкевича журналистка отметила позже. На заседании Государственной думы 29 марта 1907 года он предложил почтить память пострадавших от революционного террора, однако был удален из зала заседаний. Описывая конфликт в Думе, Смирнова-Сазонова негодовала на думское большинство, которое сочло, что предложение Пуришкевича «не к порядку дня», хотя ранее, как писала автор дневника, парламент почтил память убитого черносотенцами депутата I Думы Г. Б. Иоллоса (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 244-245). Несправедливое отношение председателя Ф. А. Головина к правым журналистка отмечала и в других ситуациях. Так, она фиксировала слухи о посещении председателем Думы императора Николая II. На встрече государь отметил, что правые партии ведут себя «слишком вызывающе». В ответ Ф. А. Головин сказал, что с одинаковой ненавистью относится как к крайне левым, так и к крайне правым партиям. Однако император, как писала Смирнова-Сазонова, с ним не согласился, отметив, что «их на одну доску ставить нельзя». «Я стараюсь быть беспристрастным», – поправился Головин. «Я этого не нахожу», – сказал Государь и указал ему на стенограмму, лежавшую у него на столе. Головин стал оправдываться, но очень неумело», – записала на страницах дневника журналистка (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 312). В начале мая 1907 г. она снова негодовала на отношение к правым депутатам, которых исключили на 15 заседаний во время обсуждения русско-башкирских школ в Уфимской губернии. Комментируя удаление В. М. Пуришкевича, С. И. Келеповского и И. П. Созоновича, журналистка отмечала: «...Дума своего добила, вышвырнула мешавших ей монархистов. Они не позволяли поносить Россию» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 379).

Определенное впечатление о работе правых в Думе Смирнова-Сазонова составила по итогам посещения Таврического дворца. Интересно, что она отмечает намерение правых вести продуктивную работу: «Единственно дельные речи говорили правые. Они торопили передать вопрос в комиссию и не заниматься водотолчением» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 225). Положительно журналистка оценила и предложение правых депутатов (с этим предложением 19 марта 1907 г. выступали Г. Е. Рейн и П. Н. Крупенский) передать крестьянский вопрос в комиссию, в которую вошли бы только крестьяне и землевладельцы (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 225). Однако возможность конструктивной законодательной работы в рамках деятельности II Государственной думы признавалась лишь частью правых. Другая часть правых депутатов, напротив, считала нужным дискредитировать народное представительство и заставить императора распустить Думу (Иванов, 2024b, с. 284). Несмотря на то, что автор дневника тщательно записывала скандалы, в которых был замечен Пуришкевич, она ни разу не писала про указанное направление деятельности правых. Вероятно, выходки депутата рассматривались ею как борьба с левыми, революционным движением, а не как дискредитация парламента.

Почти с самого начала работы II Думы появились слухи о ее скором роспуске. На протяжении работы парламента они то усиливались, то ослабевали. 3 июня Государственная дума была распущена. В дневнике Смирновой-Сазоновой никакой особой радости или печали по поводу этого события не выражено, разве что «газеты после роспуска Думы стали убийственно скучны» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 51, л. 12). Зато фиксируются настроения на улице: «Что вчера скончалась Государственная дума, об этом как будто и забыли, будничная жизнь идет своим чередом» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 476). Подобные же впечатления в своем дневнике отразил А. С. Суворин, заявив, что роспуск Государственной думы «прошел совершенно равнодушно» (1992, с. 404).

Заклучение

Деятельность депутатов первых созывов Государственной думы вызывала неподдельный интерес у петербургской интеллигенции. Смирнова-Сазонова тщательно следила за работой депутатов русского парламента. Симпатизируя консервативным силам, она не могла не заметить таланта либеральных депутатов, особенно кадета Ф. И. Родичева и октябриста М. А. Стаховича, тем более что оценка конкретной личности не определялась ее политическими убеждениями. На фоне этих ярких выступлений II Дума казалась несколько серой и безликой, ярких речей и талантливых ораторов Смирнова-Сазонова там не выделяла, за исключением некоторых правых депутатов, таких как В. В. Шульгин и М. В. Пуришкевич. Однако если первый впечатлил её своей известной речью, то второй – скандалами, которые он регулярно устраивал для дискредитации Думы. Как и другие публицисты «Нового времени», Смирнова-Сазонова находила работу I и II Думы нерезультативной, выступления депутатов сравнивала с речами на партийных митингах, а целью собравшегося парламента видела продолжение революции. Журналистка, которая с нетерпением ждала созыва I Государственной думы и связывала с ней надежды на спасение страны, во время работы II Думы подчеркивала свое разочарование в первом опыте русского парламентаризма: «Екатерининская зала по стенам загорожена лесами, тут ходят точно на постройке, это напоминает о том, что Россия перестраивается, и притом прескверно. Эта новая постройка может обвалиться, как потолок в Думе» (РО ИРЛИ РАН, ф. 285, оп. 1, д. 50, л. 221). Деятельность большинства депутатов Государственной думы, среди которых Смирнова-Сазонова выделяла немало талантливых людей, воспринималась ею как неэффективная, бесполезная и антигосударственная.

В дальнейших исследованиях стоит рассмотреть отношение С. И. Смирновой-Сазоновой к деятельности III и IV Государственной думы, выяснить отношение журналистки к правым и левым партиям и их известным лидерам, что поможет дополнить приведённые оценки депутатов.

Материалы исследования | Research materials

1. Государственная дума. Созыв II. Сессия II: стенографические отчеты. СПб.: Государственная типография, 1907. Ч. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 88. Письмо председателя Пятигорского комитета «Союза 17 октября» в Петербургский ЦК «Союза 17 октября» об организации комитета, его задачах, деятельности, организации, собраний, распространении партийных изданий.
3. Макалов В. А. Вторая государственная дума (воспоминания современника). Л.: Overseas publ.interchange, 1991.
4. Меньшиков М. О. Деловой парламент // Новое время. 1907. 26 мая (8 июня).
5. Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. Париж: Ymca-Press, 1988.
6. Протопопов М. А. Женское творчество (Г-жи Смирнова и Ольга Шапир) // Русская мысль. 1891. № 4.
7. Псковитянин. 1907. 16 (29) мая.
8. Розанов В. В. Русская государственность и общество: ст. 1906-1907 гг. / сост. и подгот. текста А. Н. Николюкина и др.; коммент. В. Н. Дядичева. М.: Республика, 2003.
9. Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 45. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Июль 1904 – январь 1905 г.
10. РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Декабрь 1905 г. – июнь 1906 г.
11. РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Июнь 1906 г. – январь 1907 г.
12. РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 50. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Январь-июнь 1907 г.
13. РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 51. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Июнь-ноябрь 1907 г.
14. РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 52. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Ноябрь 1907 г. – май 1908 г.
15. Смирнова С. Борцы за свободу: сб. фельетонов. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1907а.
16. Смирнова С. Наши демократы // Новое время. 1906а. 10 (23) октября.
17. Смирнова С. Наши законодатели // Новое время. 1907b. 12 (25) мая.
18. Смирнова С. Одесские ужасы // Новое время. 1907с. 18 апреля (1 мая).
19. Смирнова С. Погромная литература // Новое время. 1907d. 10 (23) января.
20. Смирнова С. Царство толпы // Новое время. 1905. 23 июля (5 августа).
21. Смирнова С. Черная сотня. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906b.
22. Суворин А. С. Дневник. М.: Новости, 1992.
23. Суворин А. С. Маленькие письма // Новое время. 1907. 15 (28) апреля.
24. Чуковский К. И. Дневник, 1901-1929. М.: Советский писатель, 1991.

Источники | References

1. Веденеев Ю. А., Зайцев И. В. Российское общество и выборы в воспоминаниях современников: опыт переосмысления исторической памяти // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под общ. научн. ред. А. В. Иванченко. М.: РЦОИТ, 2008.
2. Жукова Г. Г. Романы С. И. Смирновой (Сазоновой): проблематика и поэтика: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1999.

3. Зябликова А. В. Российская художественная интеллигенция и думская практика 1906-1907 годов // Интеллигенция и мир. 2019. № 2.
4. Иванов А. А. «Дело чести»: депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906-1917). СПб.: Владимир Даль, 2018.
5. Иванов А. А. Джентльмен с повадками змеи: современники о думском дебюте Василия Шульгина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2024а. № 4 (56).
6. Иванов А. А. Правые партии Российской империи. СПб.: Владимир Даль, 2024b.
7. Иванов А. А., Пыстина П. А. А. И. Гучков и «Союз 17 октября» в оценках С. И. Смирновой-Сазоновой: по материалам неопубликованного дневника писательницы (1905-1907) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2026. № 1 (61).
8. Кабытов П. С. П. А. Столыпин и третьеиюньская монархия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3-2.
9. Мостовская Н. Н. Достоевский в дневниках С. И. Смирновой // Достоевский: материалы и исследования. Л.: Наука, 1980. Т. 4.
10. Никитин П. С. Государственная дума и парламентская пресса Российской империи в 1906-1914 гг.: дисс. ... к. ист. н. СПб., 2018.
11. Олегина И. Н. П. Н. Милюков в Государственной Думе // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3.
12. Патрикеева О. А. «Дума не имеет смысла без прессы»: роль газеты «Новое время» в становлении парламентской журналистики в России (1906-1917 гг.) // Клио. 2015а. № 1 (97).
13. Патрикеева О. А. Конституционные демократы в Государственной думе (1906-1917 гг.): зарождение парламентского ораторского искусства в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 2.
14. Патрикеева О. А. Общественность и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи: дисс. ... д. ист. н. СПб., 2007.
15. Патрикеева О. А. Повседневная жизнь Государственной думы России (по неопубликованным дневникам С. И. Смирновой-Сазоновой. 1906-1917 гг.) // Новейшая история России. 2015b. № 2 (13).
16. Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005.
17. Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: коллективная монография: в 3 т. / редколлегия: В. В. Журавлев и др. М.: Политическая энциклопедия, 2022. Т. 2. Либеральные партии.
18. Сулоев И. Н. К вопросу о трансформации политического мировосприятия крестьян в период выборов в I Государственную думу (на материалах Костромской и Ярославской губерний) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 5.

Информация об авторах | Author information

Пыстина Полина Алексеевна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Polina Aleksejevna Pystina¹

¹ Saint Petersburg State University

¹ pystinapoly@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.06.2026; опубликовано online (published online): 04.08.2026.

Ключевые слова (keywords): Государственная дума Российской империи; политические партии; газета «Новое время»; С. И. Смирнова-Сазонова; State Duma of the Russian Empire; political parties; newspaper “Novoye Vremya”; S. I. Smirnova-Sazonova.